
К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.В. БРУШЛИНСКОГО

УДК: 159.9.019

ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ В РАБОТАХ А. В. БРУШЛИНСКОГО И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ¹

© 2018 г. Е. А. Сергиенко

ФГБУН Институт психологии РАН; 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, Россия.

Доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории психологии развития субъекта в нормальных и посттравматических состояниях.

E-mail: elenas13@mail.ru

Поступила 07.09.2017

Аннотация. Показана роль идей А. В. Брушлинского в психологии развития, становлении психологии субъекта и развитии междисциплинарных взаимодействий. Представлены критика идей культурно-исторической теории Л. С. Выготского и разработка принципа детерминации, сформулированного А. В. Брушлинским, в трудах современных отечественных психологов. Продemonстрировано взаимовлияние, изменения и трансформации основных психологических школ при значительном вкладе и усилиях А. В. Брушлинского. Обобщены основные разработки психологии субъекта через его развитие на разных этапах онтогенеза человека. Сделан вывод о континуальности научных идей и научных принципов А. В. Брушлинского, его роли в современной психологии.

Ключевые слова: континуально-генетический принцип, психология субъекта, детерминация психического развития, культурно-историческая теория, теория деятельности, субъектно-системный подход.

DOI: 10.7868/S0205959218020022

Прошло 16 лет со дня гибели А.В. Брушлинского. Преданное служение науке, пример жизни, поступков Андрея Владимировича становятся все более весомыми и побуждают продолжать и развивать его идеи. Удивительно, что значимость и актуальность его научной мысли, целостность его личности, отношения к науке служат сейчас даже большей, чем ранее, опорой и ориентиром для ученых разных школ современной психологии. Несмотря на разные психологические школы и направления, научное сообщество чтит имя А.В. Брушлинского и хранит светлую память о нем.

Наиболее значимой для него стала психология субъекта, субъектно-деятельностный подход. Ученики и последователи А.В. Брушлинского продолжают разработку психологии субъекта. Следует отметить, что категория субъекта завоевывает все большее место в психологических исследованиях, проникая в подходы, которые ранее дистанцировались от нее.

М.С. Гусельцева обосновала, что на постнеклассическом этапе исследований и реализации полипарадигмальности происходит смена борьбы методологий в разных психологических школах, переход на большую толерантность, когерентность исследований, поиск консенсуса, что означает и продуктивность плюрализма вместо иллюзорного стремления к построению единой теории психики [8]. “Под полипарадигмальностью мы понимаем стихийную или произвольную конфигурацию исследовательских парадигм, эволюционно возникающую для решения задач в условиях нарастающей многомерности и сложности предмета познания” [8, с. 74].

Однако данная тенденция взаимопроникновения парадигм не отменяет и не исключает анализа истоков и вариантов построения психологических концепций. А.В. Брушлинский постоянно отстаивал в собственных работах и выступлениях вклад С.Л. Рубинштейна в создание теории деятельности, субъектно-деятельного подхода.

В отечественной психологии долгое время господствовало понятие “деятельность”, но не было

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 17-06-00069.

представления о “деятеле”, субъекте — это творец собственной жизни и судьбы. Приоритетно идея субъекта была развита именно в деятельностном подходе С.Л. Рубинштейна, развиваемом в дальнейшем его учениками (К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским и многими сотрудниками Института психологии, для которых школа С.Л. Рубинштейна стала ведущей).

С.Л. Рубинштейн, как отмечают М.С. Гусельцева и Е.И. Изотова [8], являлся скорее западником деятельностного подхода, тогда как А.Н. Леонтьев — почвенником, провозглашавшим приоритет деятельности и общества над личностью и субъектом. Субъект в подходе А.Н. Леонтьева — это субъект деятельности, где ключевым понятием остается деятельность. С.Л. Рубинштейн рассматривал субъекта как источник творческой самодетельности.

Следует также отметить, что экзистенциально-гуманистические подходы, отдающие приоритетную роль духовной активности и индивидуальности личности, выступают сегодня в качестве компенсирующих и дополнительных по отношению к социогенетическим установкам современной психологии [там же].

В отечественной психологии мы обнаруживаем как минимум две принципиально различные традиции интерпретации субъекта: с одной стороны, субъект как источник активности, с другой — субъект деятельности или образовательных воздействий [там же].

В этом состоит ключевой вопрос принципиальных различий, которые многим ученым кажутся неважными и несущественными, но которые во многом определяют современное понимание детерминации психического развития, ее движущих сил и механизмов.

Понимание А.Н. Леонтьевым субъекта только как субъекта деятельности, как указывал сам автор, опирается на культурно-историческую теорию Л.С. Выготского, критика которой была развернута представлена в работах А.В. Брушлинского [4; 5]. Он часто сетовал на то, что представители данной школы психологии не отвечают на поставленные вопросы, игнорируя их.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

В работе “Культурно-историческая теория мышления” А.В. Брушлинский [4; 5] поднимает важные вопросы о детерминации психического развития, соотношении биологического и социального,

индивидуального и общественного в развитии человека. Хотелось бы напомнить основные пункты критики по данной проблеме.

Брушлинский писал: «... в “культурно-исторической” теории последовательно проводится трактовка знакомых средств как “производящей причины” понятий, как демиурга мышления Словесный знак выступает здесь как действующая извне на ребенка могучая “социальная сила”, как всемогущий “общественный орган”, наиболее концентрированно воплотивший в себе все социальное и потому детерминирующий поведение новорожденного (вначале натуральное). Так социальность, которая сводится к внешним знакам, превращена в демиурга психического. В этих условиях никаких специфических “механизмов” деятельности у ребенка, конечно, не требуется: все делают сами по себе всеильные знаковые средства В результате внешнее интериоризируется, т.е. переходит внутрь, превращаясь в “высшие” психические функции» [4, с.109; 110].

Следовательно, культурно-историческая теория сводит все развитие к внешним социальным воздействиям. “Во всех случаях изначального исключения и игнорирования внутренних, специфических условий развития (ребенка и т.д.) исчезает всякий объективный критерий психического. Такая концепция толкает на выведение психического исходя только из внешних условий (вначале не взаимодействующих с внутренними), т.е. непосредственно исходя из объекта, из содержания лишь данного предмета и т.д. Тем самым уже в исходном пункте внешние условия оторваны от внутренних, в результате психическое оторвано от человека, от людей” [4, с. 120].

Понимание социального как внешнего вызывает и отказ от психологических механизмов, что в свою очередь приводит к отождествлению общественного и индивидуального сознания. «Индивидуальное сознание представляется тогда попросту проекцией идеального содержания общественного сознания, поскольку последнее оказывает на индивида очень сильное воздействие; в результате он как бы непосредственно и пассивно усваивает якобы все подряд из того, что ему предлагают. При таком подходе исчезают индивидуальное сознание вообще и его психические “механизмы”, в частности. На самом же деле сознание индивида, всегда формируясь под влиянием общественного сознания, отнюдь не является, как известно, его прямой проекцией. Восприимчивость данного человека лишь к строго определенным, а не вообще к любым влияниям обусловлена всей совокупностью обстоятельств его собственного материального

бытия, его реального процесса жизни, деятельности и т.д.» [4, с. 110].

Однако приверженцы культурно-исторической концепции не видят или не хотят видеть этих оставшихся открытыми вопросов, говоря о субъекте образования или становлении индивидуальности, так же, как и не акцентируют различия между теорией деятельности А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна. Подчеркивая различия двух авторов в понимании детерминации деятельности, А.В. Брушлинский указывает, что «... сама деятельность, в свою очередь, не должна, конечно, пониматься как нечто *замкнутое* в себе, ничем не детерминированное и т.д. ... Между тем вышеизложенный принцип детерминизма (внешние причины действуют через внутренние условия) приобретает в некоторых исследованиях одностороннюю, неадекватную трактовку: внешние причины преломляются через действия, через *деятельность* и т.д. Иначе говоря, *более широкое* понятие таких условий неправомерно подменяется понятием лишь деятельности. В результате сужается в принципе бесконечная область обстоятельств, которые могут включиться в детерминацию деятельности» [4, с. 212–222]. Не деятельность всецело детерминирует внутренний психический мир человека, а человек в реальной деятельности, благодаря внутренним психическим основаниям, определяет и направляет свою деятельность.

Последовательно реализуя представление С.Л. Рубинштейна о детерминации психического развития и деятельности человека как непрерывное взаимодействие внешнего и внутреннего, Брушлинский пишет, что и то и другое составляют единый процесс, в котором внешние воздействия обусловлены внутренними условиями, которые, изменяясь, изменяют и восприимчивость к внешним воздействиям. В таком решении детерминации психического развития реализован континуально-генетический принцип, который проходит красной нитью во всех трудах А.В. Брушлинского. Глубокий анализ континуально-генетического принципа в научном наследии А.В. Брушлинского представлен в работах А.Л. Журавлева, Т.К. Мелешко [9, 14].

Рассматривая соотношение биологического и социального в культурно-исторической концепции, Андрей Владимирович проводит детальный анализ решения данной проблемы. отождествляя внешнее социальное с развитием высших психических функций, а биологическое — с натуральными или низшими (животными), Л.С. Выготский считал, что «Высшие, искусственные акты суть *те же* естественные, они могут быть без остатка, до

самого конца разложены и *сведены* к этим последним... Искусственной является комбинация (конструкция) и *направленность*, замещение и использование этих естественных процессов» [цит. по 4, с. 37; 38], т.е. натуральных функций.

Брушлинский показывает, что «при таком понимании *высшие* психические функции — это *низшие* плюс *овладение* ими через знак (с помощью воли, использующей культурные средства-знаки). Или иначе: “высшие” функции суть “низшие” плюс их организация (направленность, структура и т.д.)» [4, с. 38].

Таким образом, обе силы: биологическое и социальное, сведены в культурно-исторической концепции к социальным корням человеческой психики, противостоящей животной, низшей, что означает отказ от эволюционного принципа, редукцию к общественной чисто внешней детерминации.

Еще один вопрос, оставшийся без ответа — это понимание отношения между субъектом и объектом в концепции культурно-исторического развития.

А.В. Брушлинский приводит следующее понимание этих отношений:

“Знак *ничего* не изменяет в объекте психологической операции...”, он *не имеет дела непосредственно с объектом*, субъект проявляет свою “активность по отношению к себе, а не к объекту” [4, с. 36].

Человек сам определяет и направляет свое поведение при помощи знаковых средств, направленных, в свою очередь, не вовне, а внутрь, на субъекта, на овладение поведением. Брушлинский пишет: «Как совершенно очевидно, детерминация поведения, деятельности выступает здесь *только* со стороны субъекта, идет только от него. Разрушаются единство и взаимодействие субъекта с объектом: последний либо вообще выпадает, либо в лучшем случае не рассматривается как основа этого единства и взаимодействия. Понимание знака как средства психического развития и, прежде всего, как средства направления психических операций необходимо приводит к отрыву средства от того, средством чего оно является, вообще к полному *разрыву между “направляющим” и “направляемым”* (как бы ни трактовалось то и другое). И это тем очевиднее, чем большая роль приписывается знакам в психическом развитии, например, роль “производящей причины” высших психических функций» [4, с. 36].

Подобный разрыв субъекта и объекта ставит не только вопрос об детерминации психического, но

и вопрос о возможности целенаправленного поведения при исчезновении объекта деятельности.

Подводя итог некоторым принципиальным, оставшимся без ответа вопросам, можно заключить, что психическое развитие, с точки зрения культурно-исторической концепции, детерминировано лишь социальными, внешними, общественными причинами, передаваемыми отвлеченным представителем общества отвлеченному ребенку, ничего не имеющего кроме животных, низших психических функций, которые к тому же не индивидуализированы, специфично не представлены. Говоря словами А.В. Брушлинского, наблюдается разрыв, дизъюнктивность процесса психического развития, где изучение психических механизмов развития заменяется усвоением внешних средств, а критерии психического исчезают, лишены анализа соотношения внешнего и внутреннего.

Еще в годы критики концепции Л.С. Выготского (развернутая аргументация представлена в работе “Культурно-историческая теория мышления”, 1968 [5]) А.В. Брушлинский настаивал на непрерывности психического развития, непрерывности изменений соотношения внешних причин и внутренних условий, неразрывности биологического и социального в природе человека на всех этапах его онтогенетического развития. При этом, говоря о внутренних условиях, он подчеркивал, что и нейроанатомические, и физиологические особенности, и задатки, и способности человека, которые изначально преломляют внешние условия, изначально делаая человека индивидуальным. Кроме того, он настаивал на том, что нет такого периода в развитии ребенка, взрослого человека, который бы не был биологическим и социальным одновременно. Биосоциальная природа человека означала для него, что социальное преобразует биологическое, а биологическое преобразует социальное.

На современном этапе развития идеи А.В. Брушлинского, высказанные 50 лет назад, получают обширную аргументацию. Например, Г. Готтлиб (Gottlieb) [26] обосновывает метамодель развития, названную Вероятностным эпигенезом (ВЭ) (Probabilistic epigenesis), которая формулирует общие принципы процессов онтогенетического и эволюционного развития. Эта модель подчеркивает реципрокность внутри и между уровнями развития (генетическую активность, поведение, физические, социальные, культурные влияния внешнего мира) и генетико-средовые взаимодействия в реализации всех фенотипов.

Значение данной модели для понимания детерминации психического развития состоит,

во-первых, в том, что ВЭ постулирует бидирекционные отношения внутри и между уровнями: нейрональные и другие структуры начинают функционировать до их полной зрелости, а их активность (спонтанная или вызванная) играет определяющую роль в процессе развития. Существуют доказательства, что генетическая активность подвержена влияниям нейрональных, поведенческих и внешних событий.

Данная современная модель верифицирована многочисленными исследованиями и ясно указывает на справедливость формулы “внешнее через внутреннее” при постоянном изменении и того и другого.

Современное развитие *культурной психологии* дает значительный толчок для понимания механизмов культурной детерминации в развитии как типичного, так и уникального в жизни людей. Культура становится неотъемлемой составляющей внутренних психических особенностей человека. Но данное направление психологии не опирается на культурно-историческую теорию. Как отмечает М.С. Гусельцева, Л.С. Выготский «исключает из понятия личности индивидуальное своеобразие, отличие людей друг от друга. Личность по Л.С. Выготскому — характеристика культурного развития ребенка. Следует отметить также, что понятие культуры здесь сужено: “культурный” в его концепции означает “социальный”. Таким образом, за понятием культурного развития не лежат идеи этнического и национального своеобразия культур» [8, с. 48]. Как видим, понимание А.В. Брушлинского уже в 1968 году совпадает с современным видением несводимости культурного к социальному.

На современном этапе разработки принципа развития в психологии понятие детерминизма эволюционировало в понятие *мультидетерминизма*, где центр сместился с универсальных детерминант развития на уникальные индивидуальные траектории, раскрывая конкретные варианты и возможности взаимодействия множества внешних и внутренних сил, порождающих саморганизацию развивающегося субъекта. Предпринимается анализ констелляций различных внешних и внутренних факторов развития той или иной способности, психической организации и реорганизации, приобретая характер многомерных и многофакторных моделей развития [10; 15].

Анализ исторических тенденций изменений соотношения детерминант психического развития в течение XX и начала XXI вв. показал, что в континууме “биологическое—социальное” в разные исторические периоды соотношение основных детерминант изменялось. На настоящем этапе

развития больший упор делается на внутренние нейрональные механизмы различных психических феноменов (эмпатии, социопатии, модели психического, альтруизма и т.п.). Однако все больше работ в психологии развития направлено на обоснование и переход к *универсальным моделям*, цель которых состоит в переходе от конкретных категорий и феноменов психического развития к общим моделям, что требует как системно-эволюционного анализа, так и перехода к более интегративным конструктам, полипарадигмальности и межпарадигмальности, в которых заложен принцип *полидетерминации* психического развития. Он объединяет взаимодействия биологических и социальных детерминант, содержание которых все более дифференцируется и дополняется культурными, экологическими, нейрональными, генетико-молекулярными и другими факторами психического развития, участвующими в становлении психической организации и реорганизации и становящимися реальной действующей силой человека как субъекта развития и саморазвития [10; 18].

Таким образом, современные решения проблемы детерминации психического развития раскрывают тот потенциал идей, который разрабатывался А.В. Брушлинским. Это и означает научное предвидение, пусть выражающееся в самом общем виде, то, что континуально-генетическая концепция, континуально-генетический принцип находят свое отражение на самом современном научном уровне.

В работах автора обосновано и аргументировано развитие принципа континуальности в микрогенезе и макрогенезе развития и показана связь принципа континуальности с принципами антиципации и субъектности психического развития [16; 18; 22], что также свидетельствует о современности континуально-генетической теории А.В. Брушлинского.

МЕЖПАРАДИГМАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

А.В. Брушлинский много сил положил на установление конструктивного диалога между различными психологическими школами, снятие конфронтации между ними. Ему это удавалось. Он организовывал семинары, конференции, заседания Московского психологического общества, секции на психологических съездах, где представители разных психологических школ жарко спорили, не соглашались, но взаимодействовали друг с другом, образуя единое пространство психологической науки. На подобных встречах царил

атмосфера взаимного уважения, взаимного внимания, взаимопроникновения, чему в значительной степени способствовала личность, авторитет, научная преданность и уважение к коллегам А.В. Брушлинского.

Многие современные психологи позиционируют себя как представители и продолжатели школы культурно-исторической теории и теории деятельности (в варианте А.Н. Леонтьева). Однако представляется, что они уже далеки от первоисточника, их позиции скорее отражают взаимопроникновение принципов психологии субъекта, психологии деятельности в варианте С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского, в соединении с системным и системно-эволюционным подходом.

С этой точки зрения, все усилия и принципиальная позиция А.В. Брушлинского дали свои плоды. Только научная этика требует указаний на источник этих влияний и взаимодействий.

Можно предположить, что в современных подходах скорее остаются в большей степени конструктивные идеи: роль культуры в психическом развитии, роль социальных взаимодействий, принцип саморазвития, значительная роль деятельности в психическом своеобразии человека. В таком случае все же кажется целесообразным не приписывать идей и решений, а признание взаимосвязи и взаимовлияния одних подходов на другие.

Традиционные психологические ведущие школы (культурно-историческая теория, теория деятельности в варианте А.Н. Леонтьева и в варианте С.Л. Рубинштейна) теряют жесткость своих принципов, становятся проницаемыми влиянием других подходов и теорий, а также более гибкими и открытыми, отвечая на преобразования научного знания, требования современного мира. “Современная парадигма отличается проницаемыми границами и возможностью переструктурирования: это не замкнутый эталон определенной школы, но открытая форма, что также соответствует идеологии открытого общества” [13, с. 41]. При этом изменяются и теоретические подходы, которые впитывают влияние других теорий не только в своей области, но и других дисциплин. Еще более преобразуются исследовательские подходы в психологической науке, в которых совмещение и сочетание разных методов, имеющих самые разные теоретические основания, становится распространенным явлением.

В современной отечественной психологии отмечается многообразие подходов: историко-генетический (Т.Д. Марцинковская), культурно-аналитический (М.С. Гусельцева),

системно-деятельностный (А.Г. Асмолов), историко-эволюционный (А.Г. Асмолов, Е.Д. Шехтер, А.М. Черноризов), деятельностно-процессуальный (Д.А. Леонтьев), субъектно-аналитический (В.В. Знаков), субъектно-системный (Е.А. Сергиенко) подходы и др. Эти подходы уходят корнями в различные отечественные психологические школы: культурно-историческую теорию Л.С. Выготского, теорию деятельности А.Н. Леонтьева и теорию деятельности С.Л. Рубинштейна, субъектно-деятельностный подход А.В. Брушлинского, системный подход Б.Ф. Ломова, комплексный подход Б.Г. Ананьева.

Сравнение некоторых подходов проведено Е.А. Сергиенко [17].

Анализ проблемы расширения принципа развития в современной психологии позволяет утверждать, что в том или ином виде принципы развития и системности стали общими психологическими принципами, тесно взаимосвязанными, которые обогащаются другими принципами, составляющими единое пространство современной методологии [15].

В одной из работ А.Г. Асмолова, Е.Д. Шехтера и А.М. Черноризова [3] обоснованы принципы анализа нарастания системной сложности психической организации, где принципы развития и системности выступают ключевыми в историко-эволюционном подходе. Авторы пишут, раскрывая суть подхода: “Данный подход представляет собой развитие *культурно-деятельностной психологии*. В рамках историко-эволюционного подхода в фокусе внимания находятся исследования прогресса и регресса биологических, социальных и психологических систем, в которых эволюционный прогресс рассматривается в контексте эволюционных традиций школы эволюционной биологии А.Н. Северцева – И.И. Шмальгаузена как восхождение к сложности и разнообразию” [3, с. 4]. Однако вопросы, поставленные А.В. Брушлинским к культурно-исторической психологии и теории деятельности в варианте А.Н. Леонтьева, заставляют считать такое позиционирование авторов скорее как свидетельство изменений в понимании данных теорий (см. выше).

Системно-эволюционный подход в психологии также широко реализуется и входит как неотъемлемая часть в системно-субъектный подход, направленный также на создание унитарной концепции психического развития субъекта [22]. Именно реализация эволюционного принципа анализа привела к сходным предположениям, как было показано выше, об антиципирующем характере психической организации, ее усложнении через саморазвитие.

Проведенный сравнительный анализ историко-эволюционного и системно-субъектного подходов показал сходство аргументов по вопросам соотношения физиологического и психического, системности организации психического, его антиципирующего характера. Но здесь есть и существенные различия. Обосновывая положение о психическом разнообразии в развитии биологических, социальных и ментальных систем, в историко-эволюционном подходе А.Г. Асмолова, Е.Д. Шехтера и А.М. Черноризова нет места такому понятию как субъект, который и является носителем максимальной уникальности, сознания, источником саморазвития и порождения смыслов. Анализ и значение категории субъекта как стержневого для раскрытия мультидетерминации психического развития предпринят в работах автора [18; 21; 22]. Расширение принципа субъектности в психологии позволяет не только теоретически “стянуть” разные уровни разработки психологии индивидуальности человека (от субъекта познания до субъекта экзистенциального выбора), но и усилить гуманистический смысл психологического знания, его практических приложений в образовании в координатах современной культуры.

Взаимопроникновение подходов можно проиллюстрировать также на примере соотношения категорий “индивид”, “личность” и “индивидуальность”.

Согласно историко-эволюционному подходу, индивид – это представитель человеческого вида в координатах природно-биологических систем. Развитие индивида происходит на основе его генетических программ. Личность уже рассматривается как социальное качество человека, приобретаемое в процессе социальных взаимодействий, т.е. социокультурные ориентиры становятся ведущими. Понятие индивидуальности связано с уникальностью и своеобразием человека, в которой он выступает как субъект своего развития, жизни в целом [2].

Однако сравним понимание Б.Г. Ананьевым соотношения данных категорий.

Именно Б.Г. Ананьев различал понятия “индивид”, “личность”, “субъект деятельности”. Индивид – это представитель человеческого вида, система его природных свойств. Личность – это система социальных отношений, в которой человек становится социальным существом. Субъект деятельности – это определенный этап человеческого развития, предполагающий формирование психических свойств и механизмов в процессе профессиональной (производственной деятельности). В то время как индивид определяется функциональными механизмами, личность, да и человек как субъект

характеризуется операциональными, мотивационными механизмами, включающими потребности индивида и ценностные ориентации. Интеграция этих трех подструктур образует неповторимую индивидуальность человека. Онтогенез развития человека можно представить как последовательность переходов от одной системы к другой с нарастающей интеграцией: Индивид → Личность → Субъект деятельности → Индивидуальность [1].

Сравнение двух подходов: историко-эволюционного и комплексного (предтечи системного), очевидно указывают, что данные идеи, сформулированные Б.Г. Ананьевым, впитались и стали общими и для обеих концептуальных схем.

С этой точки зрения, представление о соотношении индивида, личности, индивидуальности дает представление об изменениях в системе индивидуальной организации субъекта, “удельного веса” различных составляющих психического развития: генетических, биологических, средовых, социокультурных. Идея об изначальной индивидуальности человека, отражающей непрерывное взаимовлияние внешнего и внутреннего, развиваемая А.В. Брушлинским, также находит свою дальнейшую разработку.

В значимой для психологической науки монографии “Психология выбора” Д.А. Леонтьева, У.Ю. Овчинниковой, Е.И. Рассказовой и А.Х. Фам [12] представлена целостная концепция психологии выбора, которая отражает тенденцию поиска интегративных знаний в психологии. На наш взгляд, она также демонстрирует взаимовлияние и взаимопроникновение современных психологических подходов, дает стереоскопическое видение данного феномена.

Авторы утверждают деятельностно-процессуальную концепцию выбора как теоретическое основание их исследования, включающую в себя и культурно-историческую теорию, экзистенциальную парадигму. Однако полагаю, что данная концепция представляет собой интегративную теорию, вбирающую в себя и системную, и субъектную, и генетическую парадигмы анализа. Стереоскопическая оптика психологии выбора дает представление о взаимодействии личностных, субъектных составляющих, личностного потенциала как основы субъектного выбора, саморегуляции, самодетерминации, самоэффективности. Процесс выбора — это самоконструирование субъекта, его саморазвитие. Авторы постоянно оперируют терминами “субъект”, “личность”, хотя не разводят данные понятия.

Таким образом, научные усилия А.В. Брушлинского по сближению и взаимодействию разных психологических школ находят свое воплощение, хотя и не отрефлексированное научным сообществом.

ПСИХОЛОГИЯ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА

Для психологической науки категория субъекта стала тем интегративным понятием, которое позволяет разрабатывать обобщающие модели развития человека на основе обогащения принципа развития. Обращение к категории субъекта в разных вариантах характерно для разных научных школ и направлений.

А.В. Брушлинский, который последнее десятилетие своей научной деятельности посвятил разработке именно психологии субъекта, мог бы гордиться, что данная категория получила такое распространение в научной психологии. Анализ разных направлений, теоретических и эмпирических исследований проводился в разных работах автора [см., напр., 18; 20–22].

Напомним кратко представления А.В. Брушлинского. Субъект — это человек на высшем уровне своей активности, целостности (системности), автономности. На этом уровне человек предельно индивидуализирован, то есть проявляет особенности своей мотивации, способностей, психической организации в целом. Субъект — качественно определенный способ самоорганизации, саморегуляции личности, способ согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности во времени, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, а также способностей, возможностей и ограничений личности по отношению к объективным и субъективным целям, притязаниям и задачам жизнедеятельности. Целостность, единство, интегративность субъекта являются основой системности его психических качеств [4–7].

Хотелось бы кратко перечислить, что было сделано за последние годы в психологии развития субъекта.

А.В. Брушлинский реализовывал субъектно-деятельностный подход. Автором было обосновано объединение системного и субъектно-деятельностного подходов, что способствует расширению мерности (многомерности) изучения психологии целостного человека [21]. Проведенное сравнение показало, что многие ключевые проблемы современной психологии имеют общие, близкие решения как в системно-эволюционном (и теории

динамических систем), так и субъектно-деятельностном подходе. Это положение об имманентной динамике психического и динамике систем, единая, но качественно различная уровневая (стадиальная) организация человеческой психики, ее развития, идеи неразрывности биосоциальной природы человека: “внешнее через внутреннее”, саморазвитие, самоорганизация в процессе деятельности (принцип самодеятельности), целостный, интегративный характер субъекта, системная организация его психики. Подобная общность позволяет объединить имеющиеся подходы, что означает не просто соединение, а создание новой парадигмы, вносящей иные аспекты в изучение человека, которые в рамках объединяемых подходов оставались на периферии. Так, в системном подходе и его вариантах (системно-эволюционном, теории динамических систем) не остается места субъекту, как активному и пристрастному “деятелю” собственного бытия, собственной деятельности, активности, нет места интегративной индивидуальности, которая обеспечивает целостное поведение человека и его индивидуальные варианты адаптации к внешним условиям бытия. В субъектно-деятельностном подходе проблемными остаются анализ внутренних условий самой деятельности, размытость внутренней психической организации, отсутствие представления о структуре этой организации. Эти слабые стороны обоих подходов привели к необходимости их объединения, что дает, на наш взгляд, преимущества на пути целостного изучения человека.

Последовательное применение континуально-генетического принципа привело к постановке и разработке важнейшего вопроса о критериях становления субъекта. Именно применение континуально-генетического принципа в системно-субъектном подходе позволило связать разные представления о рождении субъекта в непрерывный континуум его становления: от протоуровней в начале жизни до вершинных акмеологических уровней развития зрелого человека. *Критерий субъекта может быть только уровневым.* С позиций системно-субъектного подхода, критерии субъекта, выделенные другими авторами (Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, В.А. Петровский и другие) не являются противоречивыми, а относятся к разным уровням организации субъекта.

Нами обоснована гипотеза о соотношении субъекта и личности, в которой две ипостаси человеческой индивидуальности: субъект и личность представляют неразрывное единство и развиваются,

начиная с самых первых этапов онтогенеза. Уровни субъектно-личностного развития как увеличивающиеся и усложняющиеся структуры рассматриваются всегда существующие на любом этапе онтогенеза человека. Уровни этой организации обладают своей спецификой как в функциональном, так и структурном отношениях. При этом субъектно-личностное развитие подчиняется континуально-генетическому принципу непрерывности и преемственности развития, интеграции-дифференциации [18; 19].

Дальнейшая разработка представлений об уровнях становления субъектности связана с выделением функций субъекта, которое было предложено нами в поисках дифференциации образований личности и субъекта. Эти функции должны обладать статусом системности и субъектности одновременно. Выделены когнитивные, регулятивные и коммуникативные функции субъекта и личности. При этом на разных уровнях психического развития человека эти функции реализуются в соответствии с уровнем развития личности и субъекта [см. 18–20]. Реципрокность функционального взаимодействия субъекта и личности открывают возможность не только анализа развития психологической зрелости человека как гармоничного соответствия организации этих интегративных подсистем человеческой индивидуальности, но и позволяет связать воедино представление о содержательных основах внутреннего пространства человека и особенностях выборов, действий и поступков во внешнем социальном пространстве.

На основе исследований автора, коллег, учеников были выделены и проанализированы уровни развития субъектности человека на ранних стадиях онтогенеза [16; 20–22]. Смысл подробного анализа развития субъектности состоит в том, что обоснование принципа субъектности в психологии развития потребовало аргументации его применимости к разным феноменам и процессам психического развития. Второй важный смысл нашего рассмотрения состоял в демонстрации необходимости изучения и учета развития человека как субъекта, чья избирательность, выбор внешних воздействий и взаимодействий указывают на его индивидуальность с самого начала жизни. Третий смысл рассмотрения субъектогенеза — это демонстрация тесного переплетения принципа субъектности, непрерывности и антиципации в анализе феноменов развития человека. Такое же тесное переплетение принципа субъектности мы также обнаруживаем с принципами неопределенности “авторство психической активности”, принципом системности, который продемонстрирован через анализ

субъекта как системы всех способностей, свойств, активностей, где субъект является системообразующим фактором. Тесную взаимосвязь принципов субъектности и антиципации можно обнаружить в последовательности и предвосхищающем характере уровней субъектного развития, в возможности антиципации внешних воздействий и взаимодействий в зависимости от уровня субъектного развития [18].

В рамках разрабатываемого системно-субъектного подхода выдвинуты субгипотезы о модели психического как ментальном механизме понимания социальных воздействий и взаимодействий [25] и контроле поведения как субъектной регуляции [24].

Разработка соотношения субъекта и личности потребовала обращения к конструкту субъективного возраста, в котором пересекаются ценностно-смысловые координаты личностного времени, возрастной идентичности и возможности самореализации, активности субъекта, направляемой и регулируемой этими личностными направляющими. Субъективный возраст человека фактически описывает динамику возрастной идентичности. Он становится тем стержневым представлением, относительно которого человек воспринимает себя на жизненном пространстве, позиционирует себя в социальном пространстве, испытывает удовлетворенность собственной жизнью [23].

При всей интенсивности и сложности целостного анализа субъектности человека, нами были проведены многочисленные экспериментальные исследования разных аспектов и функций развития субъекта от младенчества до пожилого и старческого возраста (см. обобщающий анализ [20]).

Экспериментальные работы покрывают широкое поле задач и ситуаций, принципиально важных для проверки гипотетических предположений системно-субъектного подхода [18] и субъектно-аналитического подходов [11]. Хотелось бы подчеркнуть, что в обращении к внутреннему миру, опосредующему бытие, поведение человека, ярко выступающих в наших работах, проявляется принципиальная методологическая новизна, характерная для нового этапа развития науки, развития познания. Внутренний мир принадлежит субъекту, осуществляющему выбор, наделяющему ценностями и смыслами мир вещей и людей. Именно обращение к категории субъекта, развитие которого прослеживается от рождения до старости, становится ключевой приметой современной психологической науки, реализацией принципа развития, продолжением идей А.В. Брушлинского.

Завершить данную юбилейную статью хотелось словами о значении А.В. Брушлинского для автора. Неразрывность его личностных и субъектных качеств, его слов, помыслов и дел, свидетельствуют об истинной субъектности и служат ориентиром не только в научной работе, но и авторстве собственного бытия. Смысл его жизни в науке порождают осмысленность настоящего и будущего, свободный выбор жизненного пути и приоритетов научного движения. Его убежденность, вера, мужество порождает желание отстаивать идеалы своего дела, своей жизни — в этом и есть его воплощенная континуальность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания. Избранные психологические труды / Под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во "Институт практической психологии", Воронеж: НПО "МОДЭК", 1996.
2. *Асмолов А.Г.* Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. М.: Смысл. 2007.
3. *Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М.* Историко-эволюционный синтез: взаимная помощь как фактор эволюции // Вопросы психологии. 2013. № 6. С. 3—14.
4. *Брушлинский А.В.* Избранные психологические труды. Раздел 1. Социальная и биологическая детерминация психического развития человека. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006 С. 27—220.
5. *Брушлинский А.В.* Культурно-историческая теория мышления. М.: Высшая школа, 1968.
6. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003.
7. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта и его деятельности // Современная психология. Справочное руководство / Под ред. В.Н. Дружинина. М.: Инфра-М. 1999. С. 330—346.
8. *Гусельцева М.С., Изотова Е.И.* Позитивная социализация детей и подростков. М.: Смысл, 2016.
9. *Журавлев А.Л., Мелешко-Брушлинская Т.К.* А.В. Брушлинский — ученый и организатор науки // Избранные психологические труды. М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006. С. 5—22.
10. *Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А.* Принцип развития в психологии: разработка и перспективы // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 4. С. 29—40.
11. *Знаков В.В.* Психология понимания мира человека. М.: Изд-во "Институт психологии РАН". 2016.
12. *Леонтьев Д.А., Овчинникова У.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х.* Психология выбора. М.: Смысл, 2015.
13. *Марцинковская Т.Д.* Проблема социализации в историко-генетической парадигме. М.: Смысл, 2015.

14. Мелешко Т.К. Континуально-генетическая теория А.В. Брушлинского: рождение идеи // Психологический журнал. 2005. Т. 26. № 4. С. 98–104.
15. Принцип развития в современной психологии / Отв. редакторы А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2016.
16. Сергиенко Е.А. Когнитивное развитие: новый взгляд. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2006.
17. Сергиенко Е.А. Межпарадигмальные мосты // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 48. С. 4. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 29.10.2016).
18. Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд // Психологические исследования. 2012. Т. 5. № 24. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.08.2017).
19. Сергиенко Е.А. Психология развития: идеи Л.И. Анцыферовой и их разработка (к 90-летию со дня рождения Л.И. Анцыферовой) // Психологический журнал, 2014. Т. 35. № 6. С. 25–34.
20. Сергиенко Е.А. Реализация принципа развития в исследованиях психологии субъекта // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 2. С. 3–18.
21. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 120–132.
22. Сергиенко Е.А. Современные идеи развития в психологии // Принцип развития в современной психологии / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.А. Сергиенко. — М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2016. С. 84–115.
23. Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.08.2017).
24. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2010.
25. Сергиенко Е.А., Лебедева Е.И., Прусакова О.А. Модель психического в онтогенезе человека. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”. 2009.
26. Gottlieb G. Probabilistic epigenesis // Developmental Science. 2007. V. 10. № 1. P. 1–11

THE PRINCIPLE OF DEVELOPMENT IN THE WORKS OF A. V. BRUSHLINSKY AND ITS MODERN REALIZATION¹

E. A. Sergienko

*Federal State-financed Establishment of Science Institute of psychology of RAS;
129366, Moscow, Yaroslavskaya st., 13, Russia.*

*Sc.D. (psychology) professor, Chief Researcher of laboratory of psychology of development of subject in normal
and posttraumatic conditions.
E-mail: elenas13@mail.ru.*

Received 07.09.2017

Abstract. The paper represents the role of A.V. Brushlinsky’s ideas in the developmental psychology, the formation of the subject’s psychology and the development of interparadigmatic interactions. Criticism of the ideas of the cultural-historical theory of L.S. Vygotsky and the development of the principle of determination, formulated by A.V. Brushlinsky, in the works of contemporary psychologists. Interaction, changes and transformations of the main psychological schools are demonstrated, with considerable contribution and efforts of A.V. Brushlinsky. The main developments of the subject’s psychology are generalized through its development at different stages of human ontogeny. A conclusion is drawn on the continuity of Brushlinsky’s scientific ideas and scientific principles and his role in modern psychology.

Key words: the continuum-genetic principle, the psychology of the subject, the determination of mental development, cultural-historical theory, the theory of activity, the subject-system approach

REFERENCES

1. Anan’ev B.G. Psikhologiya i problemy chelovekoznaniiya. Izbrannyye psikhologicheskie trudy. Ed. A.A. Bodalev. Moscow: Izd-vo “Institut prakticheskoi psikhologii”, Voronezh: NPO “MODEK”, 1996 (in Russian).
2. Asmolov A.G. Psikhologiya lichnosti. Kul’turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka. Moscow: Smysl. 2007 (in Russian).
3. Asmolov A.G., Shekhter E.D., Chernorizov A.M. Istoriko-evolyutsionnyi sintez: vzaimnaya pomoshch’ kak faktor evolyutsii // Voprosy psikhologii. 2013. № 6. P. 3–14 (in Russian).
4. Brushlinskii A.V. Izbrannyye psikhologicheskie trudy. Razdel 1. Sotsial’naya i biologicheskaya determinatsiya psikhicheskogo

¹ This work is supported by RFBR, project № 17-06-00069

- razvitiya cheloveka. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2006 P. 27–220 (in Russian).
5. *Brushlinskii A.V.* Kul'turno-istoricheskaya teoriya myshleniya. Moscow: Vysshayashkola, 1968 (in Russian).
 6. *Brushlinskii A.V.* Psikhologiya sub'ekta. St. Petersburg.: Ale-teiya. 2003 (in Russian).
 7. *Brushlinskii A.V.* Psikhologiya sub'ekta i ego deyatel'nosti. Sovremennaya psikhologiya. Spravochnoe rukovodstvo. Pod red. V.N. Druzhinina. Moscow: Infra-M. 1999. P. 330–346 (in Russian).
 8. *Gusel'tseva M.S., Izotova E.I.* Pozitivnaya sotsializatsiya detei I podrostkov. Moscow: Smysl, 2016 (in Russian).
 9. *Zhuravlev A.L., Meleshko-Brushlinskaya T.K.* A.V. Brushlinskii – uchenyi I organizator nauki. Izbrannye psikhologicheskie trudy. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2006. P. 5–22 (in Russian).
 10. *Zhuravlev A.L., Sergienko E.A.* Printsip razvitiya v psikhologii: razrabotka i perspektivy // Psikhologicheskii zhurnal, 2017. V. 38, № 4, P. 29–40.
 11. *Znakov V.V.* Psikhologiya ponimaniya mira cheloveka. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 2016 (in Russian).
 12. *Leont'ev D.A., Ovchinnikova U. Yu., Rasskazova E.I., Fam A. Kh.* Psikhologiya vybora. Moscow: Smysl, 2015 (in Russian).
 13. *Martsinkovskaya T.D.* Problema sotsializatsii v istoriko-geneticheskoi paradigme. Moscow: Smysl, 2015 (in Russian).
 14. *Meleshko T.K.* Kontinual'no-geneticheskaya teoriya A.V. Brushlinskogo: rozhdenie idei [Continual-genetic theory of A.V. Brushlinsky. the birth of idea]. Psikhologicheskii zhurnal, 2005. V. 26. № 4. P. 98–104 (in Russian).
 15. Printsip razvitiya v sovremennoi psikhologii. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016 (in Russian).
 16. *Sergienko E.A.* Kognitivnoe razvitie: novyi vzglyad. Moscow: Izd-vo "Institutpsikhologii RAN". 2006 (in Russian).
 17. *Sergienko E.A.* Mezhpardigmal'nye mosty [Sergienko E.A. Cross-paradigmatic bridges]. Psikhologicheskie issledovaniya. 2016. V. 9, № 48. P. 4. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 29.10.2016) (in Russian).
 18. *Sergienko E.A.* Printsipy psikhologii razvitiya: sovremennyy vzglyad [Sergienko E.A. The principles of developmental psychology: contemporary view]. Psikhologicheskie issledovaniya. 2012. V. 5. № 24. P. 1. URL: <http://psystudy.ru>. (data obrashcheniya: 12.08.2017) (in Russian).
 19. *Sergienko E.A.* Psikhologiya razvitiya: idei L.I. Antsyferovoi i ikh razrabotka (k 90-letiyu so dnyarozhdeniya L.I. Antsyferovoi) [Developmental psychology: L.I. Antsyferova's ideas and their development in modern science]. Psikhologicheskii Zhurnal, 2014. V. 35. № 6. P. 25–34 (in Russian).
 20. *Sergienko E.A.* Realizatsiya printsiipa razvitiya v issledovaniyakh psikhologii sub'ekta [Realization of the principle of development in the psychology of subject]. Psikhologicheskii zhurnal. 2017. V. 38. № 2. P. 3–18 (in Russian).
 21. *Sergienko E.A.* Sistemno-subektnyy podkhod: obosnovanie i perspektiva [System-subject approach: grounds and perspectives]. Psikhologicheskii. zhurnal, 2011. V. 32. № 1. P. 120–132 (in Russian).
 22. *Sergienko E.A.* Sovremennyye idei razvitiya v psikhologii. Printsip razvitiya v sovremenno psikhologii. Ed. A.L. Zhuravlev, E.A. Sergienko. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN", 2016. P. 84–115.
 23. *Sergienko E.A.* Sub'ektivnyy khronologicheskii vozrast cheloveka [Sergienko E.A. Subjective and chronological human age]. Psikhologicheskie issledovaniya. 2013. V. 6, № 30. P. 10. URL: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 12.08.2017) (in Russian).
 24. *Sergienko E.A., Vilenskaya G.A., Kovaleva Yu.V.* Kontrol' povedeniya kak subektnaya regul'yatsiya. Moscow: Izd-vo "Institutpsikhologii RAN". 2010 (in Russian).
 25. *Sergienko E.A., Lebedeva E.I., Prusakova O.A.* Model' psikhicheskogo v ontogeneze cheloveka. Moscow: Izd-vo "Institut psikhologii RAN". 2009 (in Russian).
 26. *Gottlieb G.* Probabilistic epigenesis. Developmental Science. 2007. V.10. № 1. P. 1–11.